

ШАМАНИЗМ И ФОЛЬКЛОР АЙНОВ, ЯПОНЦЕВ И НАРОДОВ СИБИРИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Приводятся примеры сходства верований народов Сибири, айнов и японцев с точки зрения этнографии и религии. Шаманизм зафиксирован в Сибири и Северной Европе в нескольких типах: вхождение в транс с использованием бубна, «вселение духа» и т. д. Шаманизм Восточной Японии принадлежит к типу «вселение духа», и до 1970-х гг. обряд проводился с использованием лука. Японские жрицы-шаманки использовали лук вплоть до Нового времени, возможно, что в Центральной и Северной Евразии обрядность с использованием лука также является более древней формой. О шаманизме айнов почти не осталось свидетельств, кроме записей Б. Пилсудского, однако следы шаманизма можно обнаружить в фольклоре. В «Собрании айнских легенд и мифов» (1923), составленном Тири Юкиэ, фигурируют зооморфные божества: Дух Оленя и Дух Рыбы (Лосося). Представление о том, что божества и духи дают людям добычу, встречаются и в записках Н. А. Невского. Сходные зооморфные божества известны в Сибири и Восточной Японии. В современной массовой культуре встречаются упоминания о шаманизме и зооморфных божествах, имеющие общие для многих культур черты.

Ключевые слова: Сибирь, Япония, айны, шаманизм, лук, бубен, фольклор, зооморфные божества.

Шаманизм

Слово *шаманизм* в японском языке записывается азбукой *катакана* (для заимствованных слов). В языке эвенков, народности Восточной Сибири, шаманами называли лекарей и предсказателей, позже слово *шаманизм* как термин вошло во многие языки мира, в том числе в японский.

Родиной шаманизма считается Сибирь. Впервые письменное упоминание о шаманах встречается в путевых записках голландца Избранта Идеса, по приказу Петра Первого отправленного из Москвы в Китай в конце XVII в. (издано в 1698 г.)¹. На пути из Красноярска в Иркутск (И. Идес упоминает название Илимск) он повстречался с тунгусским (эвенским) шаманом и назвал его «дьявольских дел мастером» [Ides, 1698].

В XVIII в. при дворе Екатерины Второй (1762–1796) настоящую сенсацию произвели путевые записки с иллюстрациями, где были изображены шаманы. В изданной несколько ранее, в 1673 г., книге о народности Северной Европы саами «Лапония» (т. е. Лапландия), переведенной на английский язык в 1674 г., подробно описываются магические обряды лапландцев. Согласно этому труду, главной целью этих обрядов было исцеление больных. Под звуки бубна душа целителя покидала тело, и он входил в транс (экстаз), после чего падал наземь и лежал, словно мертвый, пока душа не возвращалась. Очнувшись, он сообщал причину бо-

¹ На русском языке: *Идес И., Брант А.* Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695) / Пер. с нем. М. И. Казанина. М., 1967.

лезни и советовал, например, принести жертвы разгневающимся божествам [Schefferus, 1674]. Однако слово *шаман* в этой книге еще не употребляется.

И сибирскому шаманизму, и шаманизму Северной и Центральной Евразии свойственно использование бубна. Регулярное научное изучение шаманов и шаманизма началось со второй половины XIX в., и сейчас считается, что вхождение в транс (экстаз) является отличительной чертой шаманизма. Техника вхождения в транс подразделяется на собственно экстаз (в узком смысле) и «вселение духа».

В технике «вселение духа» работают, например, айнские шаманы. Представителей народности айнов можно найти в трех регионах, соединяющих Сибирь и Японию: это о. Хоккайдо, о. Сахалин (Карафутто) и острова Курильской гряды.

Народ айнов часто называют «аборигенами Японии». Традиционными занятиями айнов были охота, рыболовство и собирательство, а также земледелие в ограниченных масштабах. Ранее айны жили не только в указанных регионах, но и на севере о. Хонсю. После буржуазных реформ Мэйдзи (1868–1912) айны были насильственно переселены на Хоккайдо, подверглись так называемой «японизации» (ассимиляции) и вскоре утратили этническую идентичность.

В настоящее время язык и культура айнов находятся на грани исчезновения. По данным 2009 г., носителей айнского языка насчитывалось всего 15 человек [Като, 2011]. Тем не менее растет количество изучающих айнский язык, создаются словари, грамматики, учебники, проводятся культурные мероприятия, например, фестивали айнской песни и танца.

Предполагается, что айны практиковали шаманизм, но прямых свидетельств этому не так много. Чрезвычайно ценными являются этнографические описания, составленные поляком Брониславом Пилсудским (Bronisław Piłsudski, 1866–1918). Будучи студентом Санкт-Петербургского университета, в 1887 г. он по обвинению в тайном заговоре против императора Александра Третьего вместе с младшим братом Юзефом (впоследствии первый глава возрожденного польского государства, основатель польской армии) был арестован и сослан на каторгу на Сахалин. Там он имел возможность наблюдать за жизнью айнов и оставил письменные свидетельства об айнском шаманизме.

Б. Пилсудский утверждал, что шаманами у айнов могут быть как мужчины, так и женщины, поскольку среди восьми его знакомых шаманов были две женщины-шаманки. Как и сибирские народы, айны использовали бубен и входили в состояние транса, ожидая «вселения духа». Б. Пилсудский оставил свидетельство о сеансе камлания с целью излечения ребенка, лежащего в горячечном бреду. Шаман пророчествовал словами сошедшего на него духа: «Ступай к подножию горы, найди березовое дерево, обдери кору с восточной стороны, срежь часть ствола. Срез этот распusti на стружку, собери в пучок, подвесь над кроватью ребенка. К одежде ребенка пришей колочки боярышника. Если так сделаешь, завтра с рассветом твои молитвы исполнятся (т. е. жар у ребенка спадет)» [Пилсудский, 1999].

Если свидетельств о шаманизме у айнов крайне мало, то многолетние исследования шаманизма Северо-Восточных регионов Японии, напротив, позволили накопить достаточную базу научных данных. В этих исследованиях активное участие принимали сотрудники Университета Тохоку (г. Сэндай, Япония). Например, в марте 1976 г. в г. Коориямаси префектуры Фукусима силами исследовательской группы под руководством сотрудника Лаборатории исследований религии факультета литературы, проф. Кусуноки Масахиро (1921–2009) был снят документальный фильм, оригинал которого хранится в Университете Тохоку. В фильме вошли шаманские практики, интервью с шаманками. В частности, имеются кадры обряда прорицания с участием шаманки по имени Вакасама. В начале обряда она натягивает лук и говорит: «Снизойди!», затем говорит с духом: «Ты ли предок этого дома?». После этого начинается само прорицание, т. е. вещание устами духа умершего: «Я предок (дома) Нагано». В конце сеанса шаманка говорит: «Уходи без промедления!» и стреляет из лука. Затем перебирает четки и говорит, обращаясь к луку: «Я закончила. Являлся ли ты, дух, тот, кого я просила?». Возникает впечатление, что шаманка даже не знает, с кем именно вела беседу, чьими словами говорила.

В интервью шаманка Вакасама рассказала, что страдала куриной слепотой, в темноте глаза ее ничего не видели, и по совету людей она стала обучаться шаманским практикам у учи-

теля из г. Иваки. Среди шаманок региона Тохоку² нередко встречаются слабовидящие. Полный курс обучения занял три года. О механизме прорицания она сообщила следующее: «При первых звуках запева прилетает что-то вроде бабочки и через голову проникает в тело. Начинает говорить. Что говорит, я не помню». Вакасама пояснила также, что шаманки Тохоку могут вызывать как духов давно умерших предков, так и недавних покойников и вещать их устами. В фильме ясно видно, что лук используется шаманками в начале и в конце сеанса прорицания.

По данным на 1977 г., в Тохоку преобладало число шаманок, использующих четки и гонг (37 примеров – четки, 8 – лук, 5 – другое), но имеются свидетельства, что ранее чаще использовали лук [Окада, 1977]. Среди шаманок, использующих четки, есть те, чьи наставники или они сами ранее использовали лук, и много примеров использования лука при обрядах инициации и прорицаниях. Можно предположить, что во всем регионе Тохоку в определенный период произошел переход от использования лука к четкам. Однако затем число шаманок, использующих лук, снизилось, и сейчас сами шаманки встречаются крайне редко. В качестве причины исчезновения шаманского ремесла называют строгое и тяжелое обучение. Кроме того, в результате улучшения медицинского обслуживания снизилось количество случаев потери зрения в детском возрасте. С другой стороны, обращение к шаманам по-прежнему практикуют семьи, члены которых покончили жизнь самоубийством, заказывая сеансы успокоения духа покойника.

Таким образом, шаманки региона Тохоку, роль которых сейчас сошла на нет, активно практиковали по крайней мере до середины 1970-х гг. Данные исследовательской литературы показывают, что в более ранний период традиция использования лука бытовала не только в регионе Тохоку, но и на более обширной территории. Например, использование лука шаманками зафиксировано, кроме Тохоку, в исторических провинциях Хитати, Идзумо, Ики³ и других областях Японии.

В настоящее время принято считать, что инструментом шаманов Центральной и Северной Евразии был в основном бубен. Однако использование лука также подтверждено, более того, многие исследователи указывают, что в этом регионе, по-видимому, лук использовали еще раньше бубна. Например, финский этнограф Т. Лехтисало отмечает, что шаманы народности ненцев (самоедов), проживающих в тундре по низовьям Оби, называли в своих заклинаниях бубен «луком» или «песенным луком». Он пишет: «И у самоедов, и у финнов использование бубна – вторично, шаманы изначально брали лук, им запугивали духов, притворяясь, что стреляют в них» (цит. по: [Hultkrantz, 1998]). Он также приводит множество примеров того, как шаманы с помощью лука отпугивают злых духов.

Музыковед-этнограф из Стокгольма Э. Эмсхаймер вслед за Т. Лехтисало утверждает, что пример с эвенками-самоедами не уникален. Большое значение лука и стрел как жертвенных предметов, а также их роль во всем комплексе шаманских обрядов вплоть до недавнего времени прослеживалась у народностей Сибири и Центральной Азии. На это указывали многие российские ученые, однако отдельных исследований этой проблемы не было. Э. Эмсхаймер упоминает работу русского этнографа Л. П. Потапова «Лук и стрела в шаманстве у алтайцев» (1934)⁴. В ней говорится, что на обширной территории Сибири и Центральной Азии лук и бубен назывались одним словом, возможно, потому, что служили предметами шаманского культа. Согласно Л. П. Потапову, многие алтайские шаманы «до недавнего времени» совершали обряды с небольшим луком в руках вместо бубна. Начиная общение с духами, они, чтобы узнать намерения духов, в самых важных местах обряда камлания брали лук. Таким образом, до появления шаманского бубна у алтайцев лук и стрела являлись предметами религиозного культа. В записках о монголоидных племенах алтайцев упоминается, что в тай-

² Регион Тохоку занимает территорию северо-востока о. Хонсю, включает 6 префектур с центром в г. Сэндай, преф. Мияги.

³ Хитати – провинция северо-востока о. Хонсю, совр. преф. Ибараки; Идзумо – провинция западного побережья о. Хонсю, на территории совр. преф. Симанэ; Ики – провинция на о. Ики у северо-западного побережья о. Кюсю, часть совр. преф. Нагасаки.

⁴ Имеется в виду статья Потапова Л. П. «Лук и стрела в шаманстве у алтайцев» (Советская этнография. 1934. № 3. С. 64–76).

ных шаманских обрядах бубен символизировал лук, и шаманы с помощью бубна пускали стрелы в злых духов (цит. по: [Emsheimer, 1964]).

Вильгельм Радлов (Wilhelm Radloff, 1837–1918), позднее ставший директором музея Кунсткамера, в 1860-е гг. принял участие в этнографической экспедиции по Центральной Азии. Он писал: «Здесь, на берегах реки Лебедь, я встретил шамана (татарина-челканца, тюркского происхождения), который вызывал духов и проводил обряды не с бубном, а с луком» [Там же]. Челканцы даже гадали при помощи лука.

Известны подобные примеры и по Восточной Сибири. Эмсхаймер пишет, что у сахалинских гиляков (нивхов) шаманский бубен назывался *ka's*, дословно «стреляющий предмет» (от слов *ka* «стрелять» и *-s* «предмет»), т. е. отождествлялся с луком [Emsheimer, 1964].

Согласно русскому археологу Екатерине Дэвлет, в районе Еланки в среднем течении Лены были обнаружены петроглифы с изображением шамана с луком в руках и бубнами яйцевидной или овальной формы. Петроглифы с изображением человеческих фигур с луком, напоминающих шаманов, найдены также в могильнике Оглахты в среднем течении Енисея, и Е. Дэвлет считает, что в Сибири также издавна было принято проводить шаманские обряды с помощью лука, а затем вместо него стали использовать бубен [Devlet, 2001. P. 43–55].

Кроме того, существует явное сходство между названиями шаманок в Японии (*итико*, *итако*, *юта*) и у якутов, монголов, бурят, калмыков, т. е. народностей алтайской семьи Северной Азии (*udagan*, *utakan*, *idogan*). Таким образом, сибирский и японский шаманизм, возможно, представляют собой исторически взаимосвязанные культурные феномены. К сожалению, не сохранилось достаточных материалов по айнскому шаманизму, который, возможно, является связующим звеном этих двух культур.

Зооморфные божества в фольклоре

Данных по айнскому шаманизму немного, однако фольклорных записей (народных легенд, преданий, мифов) сохранилось достаточно. В устном айнском эпосе, своде преданий *камуй юкар* («рассказы о божествах») есть сказания, где повествование ведется от имени животных. В этом можно увидеть элементы совпадения с сибирскими и японскими сказаниями.

В сборнике «Собрание айнских легенд и мифов» (1923), составленном айнской сказительницей Тири Юкиэ (1903–1922), представлен айнский эпос *камуй юкар* на айнском и японском языках. К настоящему времени предпринята серьезная попытка реконструкции устного эпоса: несколько мифов, приведенных в этой книге, исполнены на манер старинных сказителей и записаны на компакт-диски, что с какой-то долей вероятности позволяет прикоснуться к духу народных преданий [Накамото, 2003]. Одно из сказаний этой книги называется «Конкува: Песня, которую спел Дух Совы». Айнское слово *конкува* повторяется в песне много раз, и не только в этой песне, но и в других текстах присутствует почти непременно. Значение слова точно не определено, но оно удачно соединяет части повествования, придавая ему оригинальный ритм.

В этой песне поется о том, что айны страдают, поскольку им не хватает для пропитания оленей и рыбы (лосося). Это случилось потому, что Дух Оленя и Дух Рыбы разгневались на айнов за неподобающее поведение и перестали давать им оленей и рыбу. О грубых поступках айнов поется так:

«Причина в том, что люди,
 Когда возьмут оленя,
 Разобьют ему голову деревом,
 Снимут шкуру,
 А голову просто выбросят в горах.
 Когда поймают рыбу,
 Вобьют ей в голову вонючую палку
 И убивают.
 Поэтому олени, плача, голыми
 Возвращаются к оленьим богам.
 Поэтому рыбы

С вонючей палкой в голове
Возвращаются к своим рыбьим богам» [Тири, 1978]⁵.

Согласно традиции, полагалось, поймав оленя, выставить его украшенную голову и помолиться ей, а поймав рыбу, забить ее свежеструганной острогой, но айны нарушили этот порядок, поэтому Духи Оленя и Рыбы рассердились.

Когда айны, узнав о гневе духов, стали тщательно соблюдать обычаи охоты и рыбной ловли, духи им снова дали добычу. Это описано в других сказаниях, которые записали японские исследователи Киндайти Кёсукэ и Кубодэра Ицухико. В них говорится, например, что Дух Оленя содрал с себя шкуру, рассыпался по полям и превратился во множество оленей, Дух Рыбы сбросил чешую, нырнул в реку и превратился в тысячи рыб, или еще варианты: оба божества достали из огромного мешка оленей и рыбу, или же породили оленей и рыб из их костей (цит. по: [Янагита, 1990]).

Как бы там ни было, в представлении айнов олени и рыба – это то, что дают людям божества-повелители животных, сами имеющие облик животных, или, говоря специальным термином, зооморфные божества (англ. *master of animals*, нем. *Herr der Tiere*). Представление о них можно получить и из записанного Н. А. Невским в 1921 г. в г. Отару на Хоккайдо айнского эпоса. В нем поется, что божества дадут больше рыбы, ведь «разве люди не просили, чтобы дали больше рыбы?» [Нэфусукий, 1991].

Представления о божествах-повелителях животных характерны не только для Японии, но и для Сибири. Например, известно, что у сахалинских и амурских нивхов (гиляков) есть божество морских животных *Tainards*. По мнению русского этнографа Л. Штернберга, работавшего в Кунсткамере, этот *Tainards* изображается как старик с белой бородой, который вместе с женой живет в покоях на дне морском. В его покоях много сундуков, в них хранится икра разных рыб (например, лосося), иногда он берет икру в руки и выпускает в море или посылает в море касаток [Sternberg, 1905. S. 253]. Необходимо сказать, что в японских древних мифах, собранных около VIII в., подобных описаний или упоминаний не встречается.

Однако в японских легендах и сказках имеется нечто подобное. Например, у рыбаков преимущественно Восточной Японии в сказках-*матаги* имеется легенда, в которой говорится о двух братьях-рыбаках, старший из которых не помог горному божеству в обличье женщины, а младший помог. С тех пор сыновья и внуки младшего брата всегда возвращались с гор с богатой добычей. В регионе Тохоку эти братья-рыбаки, по преданию, в давние времена жили возле большой скалы Бондзи-ива (находится недалеко от г. Сэндай) и носили имена Бандзи и Бандзабуро.

Данные предания также отражают представление о том, что рыбаки получают добычу от божества-духа горы. «Горная богиня» в каком-то смысле может рассматриваться как «повелительница животных».

Интересно, что древние представления и верования в наши дни проникают и в массовую культуру. Например, среди японской молодежи популярен комикс-*манга* под названием «Король-шаман» (1998–2004). Главные герои – шаманы в широком смысле этого слова, обладающие магической силой, постоянно сражаются друг с другом, их одеяния и аксессуары отрисованы похожими именно на сибирских шаманов. В *аниме* студии Ghibli «Принцесса Мононоке» (1997), снятом режиссером Миядзаки Хаяо с почти этнографической точностью на материале верований японского Средневековья, фигурируют божества в образе исполинских оленя и кабана (вепря) – Дух Древнего Леса и царь вепрей Оккото.

Таким образом, и в наши дни можно наблюдать отголоски шаманизма и веры в зооморфные божества. Более того, в некоторых странах процветает так называемый неошаманизм, или городской шаманизм (*urban shamanism*).

Итак, мы убедились, что в шаманизме и фольклоре народов Сибири, айнов и Японии имеются схожие элементы. Возможно, они отчасти связаны с прежним укладом хозяйствования: охотой, рыболовством и собирательством. Несомненно, что в культурах Японии и Сибири имеются сходные типологические черты, возможно, переданные посредством айнского этноса.

⁵ Пер. с яп. Е. Л. Фроловой.

Список литературы

- Emsheimer Ernst*. *Studia Ethnomusicologica Eurasiatica*. Stockholm: Musikhistoriska museet, 1964.
- Devlet E*. *Rock Art and the Material Culture of Siberian and Central Asian Shamanism // The Archaeology of Shamanism / Ed. by N. Price*. London: Routledge, 2001. P. 43–55.
- Hultkrantz Åke*. *On the History of Research in Shamanism // Shamans / Eds. Pentikäinen Juha, Toimi Jaatinen, Ildikó Lehtinen, Marjo-Riitta Saloniemi*. Tampere: Tampere Museums, 1998. P. 51–71.
- Ides E. Y.* *Driejaarige reize naar China*. Amsterdam: François Harma, 1704 [1698].
- Piłsudski B.* *Der Schamanismus bei den Ainu-Stämmen von Sachalin // Globus*. 1999. Bd. 95. S. 72–78.
- Shamanism among the aborigines of Sakhalin // The Collected Works of Bronisław Piłsudski / Ed. by A. F. Majewicz*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. Vol. 1. P. 391–437.
- Schefferus J.* *The History of Lapland*. Oxford: At the Theater, 1674 [1673].
- Sternberg L.* *Die Religion der Giljaken // Archiv für Religionswissenschaft*. 1905. Bd. 8. S. 244–274, 456–473.
- Түрү Юкиэ*. Айну синсё:сю: [知里幸恵 『アイヌ神謡集』 (岩波文庫) 東京: 岩波書店]. Собрание айнских легенд и мифов. Токио: Иванами сётэн, 1978.
- Фулткранц Окэ*. Сяманизму-но кэнкю:си [フルトクランツ、オーケ「シャマニズムの研究史」山田仁史訳、岩田美喜/竹内拓史編. 『ポストコロニアル批評の諸相』: 165–200. 仙台: 東北大学出版会、2008]. История исследования шаманизма // Пер. Ямада Хитоси, Ивата Мики, под ред. Такэути Такуси // «Обзор постколониальной критики». Сэндай, 2008. С. 165–200.
- Икута Митико*: Сирё: га катару нэфусукий [生田美智子 (編) 2003 『資料が語るネフスキー』 箕面: 大阪外国語大学]. Документы о жизни Невского / Под ред. Икута Митико. Мино: Осацкий ин-т иностр. яз., 2003.
- Катаяма Тацуминэ*. Айну синъё:сю:-о ёмитоку. [片山 龍峯 『「アイヌ神謡集」を読みとく』 改訂版、東京: 草風館]. Читая собрание айнских мифов. Кайтэйбан. Токио: Со:фу:кан, 2003.
- Като: Кю:дзо:*. Камбон Тэн-но хэби : Никораи Нэфусукий-но сё:гай [加藤 九祚 『完本天の蛇 : ニコライ・ネフスキーの生涯』]. Небесная змея: жизнь Николая Невского. Полное издание : Токио: Кавадэсёбо: синся, 2011.
- Накамото Муцукю*. Айну синъё:сю:-оутау кайтэйбан [中本ムツ子. 『「アイヌ神謡集」をうたう』]. Поем айнские мифы. Мусасино: Катаяма гэнго бунка кэнкю:дзё, 2003 (3 CD).
- Накаяма Таро:*. Нихон фудзёси. [中山太郎 『日本巫女史』 東京: 国書刊行会]. История японских жриц-шаманок. Токио: Кокусё канко:кай, 2012 (1930).
- Нэфусукий Никорай*. Айну форукурору [ネフスキー、ニコライ 1991 『アイヌ・フォークロア』 エリ・グロムコフスカヤ (編) 魚井一由 (訳) 札幌: 北海道出版企画センター]. Невский Николай. Айнский фольклор / Под ред. Э. Громковской, пер. Уои Кадзуёси. Саппоро: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта:, 1991.
- Окада Сигэкиё*. Тохоку тихо:-но мико: Фукусимакэн-о нодзоку [岡田重精 1977 「東北地方の巫女: 福島県を除く」 『民族学研究』]. Жрицы-шаманки региона Тохоку: исключая префектуру Фукусима // «Этнографические исследования». №42(3). С. 225–248.
- Ообаяси Тарё:*. Нихон-но сяманизму-но кэйто: [大林太良 「日本のシャマニズムの系統」 加藤九祚 (編) 『日本のシャマニズムとその周辺』 (日本文化の原像を求めて; **)]. Истоки японского шаманизма / Под ред. Като: Кю:дзо: // Некоторые аспекты японского шаманизма. Размышляя о сторонах японской культуры. Токио: Нихон хо:со: сюппан кё:кай, 1984. С. 3–27.
- Пилсудский Бронислав*. Сахарин айну-но сяманизму [ピウスツキ、ブロニスワフ「サハリン・アイヌのシャマニズム」 和田完編著 『サハリン・アイヌの熊祭: ピウスツキの論文

を中心に』]. Шаманизм айнов Сахалина / Под ред. Вада Кан и др. // Медвежий праздник у айнов Сахалина: анализ записок Пилсудского. Токио: Дайити сёбо:, 1999. С. 47–73.

Ямада Хитоси. Сяманизму-о мэгуру синва то сэкайкан [山田仁史 「シャマニズムをめぐる神話と世界観」 高倉浩樹 (編) // 『極寒のシベリアに生きる：トナカイと氷と先住民』]. Мифы и картина мира в свете шаманизма / Под ред. Такакура Хироки // «Жизнь на севере Сибири: северные олени, льды и аборигены». Токио: Синсэнся, 2012. С. 219–237, xi–xii.

Янагита Кунио. Ками-о тасукэта ханаси [柳田国男 1990 [1920] 「神を助けた話」 『柳田国男全集』 7 (ちくま文庫)]. Разговор о помощи богов // «Полное собрание сочинений Янагита Кунио». №7. Тикума бунко. Токио: Тикума сёбо:, 1990 (1920). С. 353–492.

Материал поступил в редколлегию 27.12.2012

Evgeniya L. Frolova, Hitoshi Yamada

**SHAMANISM AND FOLKLORE OF AINU, THE JAPANESE AND THE PEOPLES OF SIBERIA:
COMPARATIVE ASPECT**

The article gives examples of similarities between beliefs of peoples of Siberia, the Ainu and the Japanese in terms of ethnography and religion. Shamanism was recorded in Siberia and northern Europe in several types: entrancement with the help of a tambourine, «obsession by a spirit», etc. Shamanism of Eastern Japan belongs to the «obsession» type, and up to 1970 the ceremony was performed with the use of onion. Japanese female shaman priestess used onion until the New Era, and the ritual featuring onion may also be a more ancient form in Central and Northern Eurasia. There is barely any evidence of Ainu shamanism, except the records by B. Pilsudski, but traces of shamanism can be found in folklore. Zoomorphic deities figure in «The collection of Ainu legends and myths» (1923) compiled by Tiri Yukie: the Spirit of Deer and the Spirit of Fish (Salmon). The idea that deities and spirits give people prey are found in the notes of N. A. Nevsky. A similar zoomorphic deity is known in Eastern Siberia and Japan. In modern popular culture, there are mentions about shamanism and zoomorphic deities that have common features in many cultures.

Keywords: Siberia, Japan, the Ainu, shamanism, bow, tambourine, folk, zoomorphic deity.